

Отечественная история

УДК 94(575)

Т.М. Аюпов

РОЛЬ ТАТБРИГАДЫ В РАЗГРОМЕ ОСНОВНЫХ СИЛ БАСМАЧЕСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1920 г.

Статья посвящена участию 1-й Отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады в ликвидации в 1920 г. главных очагов басмаческого движения в Средней Азии – Ферганского и Бухарского. Рассматриваются не только боевой путь бригады от Среднего Поволжья до гор Памиро-Алая, но и ее активная хозяйственная и политическая работа, также отмечается многонациональный характер личного состава бригады, условно названной Татарской.

Ключевые слова: Туркестан, фронт, басмачество, гарнизоны, политическая работа.

Т.М. Ауиров

THE ROLE OF THE TATAR BRIGADE IN THE DEFEAT OF THE MAIN FORCES OF BASMACH MOVEMENT IN CENTRAL ASIA IN 1920.

The article is devoted to the participation of the 1st Detached Privolzhsk Tatar Infantry Brigade in the elimination of the main centers of the Basmach movement in Central Asia – Fergana and Bukhara - in 1920. It examines not only the brigade's campaign record from the Middle Volga Region to the Pamir-Alai Mountains, but also its active economic and political work. It also shows multinational character of the brigade's personnel, conditionally called "Tatar".

Key words: Turkestan, front, basmach movement, garrisons, political work.

В ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. национальные воинские формирования стали главной формой вовлечения трудящихся коренных национальностей восточных окраин России в дело защиты советской власти, позволяющей проводить изучение военного дела на родном языке. Учитывая это обстоятельство, нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин еще в ноябре 1917 г. определил свободное группирование воинов по национальному признаку. Одним из таких формирований была 1-я Отдельная Приволжская татарская стрелковая бригада (Татбригада), сыгравшая большую роль в разгроме основных сил басмачей в Ферганской долине.

В 1950–1980-е гг. комплексному анализу подверглись вопросы первых социалистических преобразований в национальных регионах: борьба большевиков с буржуазно-националистическими движениями, культурное строительство, формирование национальных частей Красной армии и т. д. Конкретное освещение получил также вопрос о «братской» помощи русских, татар и трудящихся других национальностей в установлении советской

власти в Туркестане. Данная проблематика нашла свое отражение, в частности, в работах А.И. Кунина [1, 2], Р.Т. Шамсутдинова и др. После крушения СССР в отечественной историографии произошел кардинальный пересмотр методологических основ в исследовании целого спектра вопросов, связанных с Октябрьской революцией и Гражданской войной. На этом фоне достаточно высоким оказался уровень интереса современных исследователей к революционным событиям на среднеазиатских окраинах. Более объективные оценки басмаческого движения присутствуют в работе российского исследователя А.И. Пылева [3]. О неоднозначной роли татар и башкир в борьбе за претворение в жизнь новых идеологических установок на Востоке пишет профессор А.П. Ярков [4].

Подводя итог краткому историографическому обзору, отметим, что на сегодняшний день отсутствуют работы, которые бы отдельно рассматривали роль некоторых национальных воинских формирований в революционных потрясениях 1910–20-х гг.

Формирование Татбригады началось в марте 1919 г., когда на Средней Волге началось масштаб-

ное наступление белых сил адмирала А.В. Колчака. В рядах Красной армии уже и до этого действовали небольшие татарские войсковые части. Бригада, в отличие от них, должна была решать оперативные задачи более значительного масштаба.

Комплектовалась она преимущественно из татар Казанской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Нижегородской и Саратовской губерний [5]. Отсюда получила свое название – «Татарская», хотя в последующем в ее состав зачислялись представители и других тюрко-мусульманских народностей – башкиры, казахи, узбеки, киргизы. Руководила этой работой Центральная мусульманская военная коллегия (ЦМВК). Деятельное участие в создании бригады принимали губернские партийные организации и их татаро-башкирские секции. Командиром соединения назначили члена ЦМВК Юсуфа Ибрагимова. Организующей силой бригады были также большевики во главе с Шамилем Усмановым, который стал его первым комиссаром.

Начальником политотдела бригады был назначен уроженец Белебеевского уезда Уфимской губернии Карим Хакимов, впоследствии ставший известным дипломатом, внесшим значительный вклад в установление добрых отношений между молодой Советской Республикой и арабским миром [6, с. 616]. К тому времени он был уже хорошо знаком с обычаями и менталитетом местного населения. Еще до начала Первой мировой войны, оставив учебу в медресе, К. Хакимов успел поскитаться по Средней Азии и даже поработал на шахте г. Канибадама.

Первенец бригады – 1-й татарский стрелковый полк, сформированный в г. Казани, выступил на фронт на два с лишним месяца раньше других частей. К этому времени на огромной территории между Камой, Волгой и Белой Южная группа Восточного фронта развернула под командованием М.В. Фрунзе контрнаступление против А.В. Колчака. Эта операция положила начало военному разгрому его армий и политическому краху «Верховного правителя России».

В момент прибытия татарского полка на фронт Южная группа на своем южном крыле – под Оренбургом и в районе Уральска – вела упорные бои с белоказаками. Здесь с переменным успехом продолжался мятеж кулацкой верхушки казачьих станиц. Именно сюда М.В. Фрунзе и направил татарский полк, поставив перед ним задачу – обеспечить правый фланг 1-й армии, прикрыть ее тылы и подавить очаги кулацких восстаний.

Ведя в течение месяца на необычайно широком фронте упорные бои с численно превосходящими силами оренбургских и уральских белоказаков, татарский полк до конца контрнаступления Юж-

ной группы выстоял на этом участке и не позволил противнику мешать наступлению войск на главном направлении. В конце июня ослабленный большими потерями полк был возвращен в свою бригаду на пополнение. По окончании формирования бригада сосредоточилась в г. Самаре. В ее рядах к этому времени насчитывалось около 14 тысяч человек [5]. В конце июля бригада выступила на фронт.

В августе 1919 г. фронт Колчака был рассечен надвое. Определились два самостоятельных оперативных направления: одно – на Сибирь, другое – на Туркестан. Появилась реальная возможность оказать помощь оставшимся в окружении войскам Советского Туркестана. Центральный Комитет партии придавал большое значение разъяснению и претворению в жизнь национальной политики среди трудящихся Востока. Важная миссия возлагалась на мусульманские кадры Красной армии.

14 августа Южная группа Восточного фронта была преобразована в Туркестанский фронт во главе с М.В. Фрунзе. Перед новым фронтом, загораживая его путь в Туркестан, стояла южная армия Колчака. Задача разгрома этой армии была возложена на 1-ю армию Туркфронта в составе 20-й Пензенской, 24-й Симбирской, 49-й Оренбургской стрелковых, 3-й кавалерийской дивизии и 1-й Отдельной татарской бригады. Было решено двумя группами – от Оренбурга и из района Троицка – ударить на Орск. Главный удар наносил центр 1-й армии, ядро которого составляла 49-я Оренбургская дивизия. Правее наступала 1-я Отдельная татарская бригада. В ее задачи входило защита фланга 1-й армии от нападений уральского белоказачества. Преследуя белоказаков, бригада форсировала реку Урал и уже к 20 августа вышла на линию реки Илек.

Операция развивалась успешно, и в конце августа задача освобождения Орска была решена. Остатки южной армии Колчака спешно отходили на юг, стремясь либо выйти на соединение с Уральской белоказачьей армией, либо пробиться в Туркестан. Надо было опередить противника. 2 сентября был освобожден г. Актюбинск. Полураздетые, в рваных опорках, а то и совсем босые, воины 3-го татарского полка через глухую степь добрались до Уильского и захватили штаб Илецкого корпуса. Сложили оружие и войска контрреволюционного правительства Алаш-Орды [5].

Ликвидация блокады Туркестанской Республики высвободила значительное количество воинских частей, которые были использованы для укрепления фронта борьбы с басмачеством в Ферганской долине. 3 января 1920 г. в Андижано-Ошский боеучасток прибыла 1-я Отдельная Приволжская татарская стрелковая бригада. На нее была возложена зада-

ча – ликвидировать басмачество в районе Андижан – Ош – Джалал-Абад. Бригада рассредоточилась небольшими гарнизонами по участку, охраняя от налетов басмачей до 30 населенных пунктов. Находившийся в составе бригады 1-й татарский полк (переименованный в 10-й Туркестанский) был расквартирован в г. Оше, блокировав проходы в горных ущельях и на перевалах. 2-й татарский (11-й Туркестанский) полк сконцентрировал свои силы в г. Андижане и на железнодорожных станциях. 3-й татарский (12-й Туркестанский) полк контролировал Джалал-Абадскую зону. Политотдел бригады сразу организовал подготовку политруков и культпросветработников для подразделений, которые вели массовую пропаганду среди бойцов и коренных жителей.

Прибытие бригады в Фергану заметно изменило соотношение сил в этом районе. В январе 1920 г. она совместно с Ферганской кавалерийской бригадой под командованием чеха-интернационалиста Э.Ф. Кужело участвовала в операции против крупнейших басмаческих отрядов Иргаша, Хал-Ходжи и Курширмата в районе кишлаков Башкир – Араван – Мин-Булак. В феврале 1920 г. 2-я Туркестанская дивизия, в состав которой под именем 4-й Туркестанской стрелковой бригады временно вошла Татарская бригада, предприняла крупную операцию против отряда курбаши Мадаминбека в междуречье Нарын – Кара-Дарья. Окруженный в районе перевала Джиптык, Мадаминбек вынужден был начать мирные переговоры с командованием Красной армии. Части Красной армии выполнили поставленную перед ними командованием Туркфронта задачу и овладели главными опорными пунктами басмаческих сил в Ферганской долине. В результате этого в Фергане установилось некоторое затишье.

Важную роль в успешном проведении боевых операций сыграла Татарская стрелковая бригада. Учитывая это и в связи с первой годовщиной образования бригады (25 марта 1920 г.), В.В. Куйбышев от имени Политотдела Туркфронта отмечал в приветственной телеграмме: «Своим безупречным товарищеским отношением к ферганскому населению, своей стойкостью и дисциплинированностью, своей решительностью и храбростью вы потушили басмаческое движение. Слава вам, мужественные борцы!» [цит. по: 1, с. 80].

Весной 1920 г. командиром бригады вместо выдвинутого на должность члена Реввоенсовета Туркфронта Ю.И. Ибрагимов стал Александр Тальковский. Комиссара Бякира Белоусова, прошедшего с бригадой от Урала до Ферганы, сменил Якуб Чанышев.

Военный комиссар Я.Дж. Чанышев, сопровождавший М.В. Фрунзе в поездке по киргизским волостям Ферганской области, где располагались гарнизоны Татарской бригады, приводит в своих воспоминаниях интересные подробности: «Бывало, слушая и беседуя с Фрунзе, мы поражались, как много читал и глубоко знал он историю народов Туркестана... Он прекрасно знал искусство народов Востока, архитектуру и с большим интересом рассказывал нам, молодым туркестанцам, о многом важном и полезном» [цит. по: 2, с. 49–50]. Как член Реввоенсовета фронта Ю.И. Ибрагимов вместе с М.В. Фрунзе также посетил ряд населенных пунктов южных районов Киргизии и даже выступил 26 мая 1920 г. на состоявшемся в центре г. Джалал-Абада митинге. Говорили они просто, доходчиво о том, что волновало собравшихся [2, с. 70]. Поездка командующего Туркфронтом на юг Киргизии имела большое практическое и политическое значение.

1-я Татарская стрелковая бригада не только участвовала в военных операциях, но и вела совместно с местными партийными организациями и ревкоммами активную хозяйственную и политическую работу. Так, в целях создания в Джалал-Абадском районе советских органов 24 февраля 1920 г. на объединенном заседании Андижанского уездного ревкома, комитета партии, Совнархоза и политотдела Татбригады было принято решение образовать комиссию, в задачи которой входило разделение района на подрайоны и назначение в них представителей ревкомов.

В целях полного разгрома антисоветских сил, 15 мая 1920 г. ЦИК Туркеспублики и Реввоенсовет Туркфронта принимают декрет об обязательном военном обучении трудящихся по строго классовому принципу. Из обученных укомплектовывались резервно-территориальные батальоны. Основная часть батальонов состояла из трудящихся коренных национальностей, а командный состав – из числа бойцов Татарской бригады.

Большую работу по набору трудящихся коренных национальностей в ряды Красной армии проводили агитаторы. Для ведения политико-просветительской работы среди населения Татарская бригада выделила 35 коммунистов [1, с. 87].

Политработники бригады выполняли две взаимосвязанные задачи: воспитание морально-политических и боевых качеств у личного состава частей и оказание помощи местным военкоматам, партийным организациям в проведении политико-воспитательной работы среди коренного населения. Решать поставленные задачи было трудно, так как во всех подразделениях Татарской бригады, дисло-

цированных в Ферганской области, насчитывалось 48 политработников, а гарнизонов – более 30.

Вот что вспоминал о «сражениях» на культурном фронте один из очевидцев тех событий: «Разбив врага с военной стороны, казанцы всю свою культу силу направили на общественную сторону. С приходом казанцев фактически военное положение снималось и во всех, как больших городах, так и маленьких станциях, шли постановки при участии и местного населения» [цит. по: 4, с. 107]. Агитпостановки бывшего при полку драмколлектива революционных пьес, конечно, были актуальны, но при этом малохудожественны.

Надо сказать, что отношение даже некоторых басмачей к красноармейцам – татарам и башкирам – было иное, нежели к русским. Об этом ярко свидетельствует эпизод, когда командир одного из крупных басмаческих отрядов Парпи в ходе боя у с. Уч-Козы захватил в плен роту красноармейцев из Татбригады. Сытно накормив пленников и подарив каждому по халату, он заявил, что все они мусульмане и воевать между собой им не следует. Утром следующего дня они были посажены на арбы и под охраной отправлены в г. Андижан [7, л. 41–42].

Существовали и факты противоположного характера. В частности, бывший начальник разведки 2-го татарского полка З.Г. Тагиров писал так: «Отношение трудящихся к нам было самое наилучшее. Многие рабочие, кустики, крестьяне из деревенской бедноты вступали в Красную армию. Их мы обучали военному делу. Особенно отличались красноармейцы из местного трудового населения. Они стали отличными разведчиками, пламенными агитаторами за Советскую власть, хорошими проводниками» [цит. по: 4, с. 109].

В то же время тесные контакты бойцов Татбригады с местным населением иногда имели обратный эффект и приводили к неожиданным эксцессам. Так, под воздействием белогвардейской и панисламистской пропаганды возникли волнения во 2-м полку Татарской бригады в г. Андижане.

По этому поводу М.В. Фрунзе писал начальнику Политуправления Туркфронта В.В. Куйбышеву: «Практика Ферганы определенно указывает на величайшую опасность увлечения политработников работой не в полевых частях, а среди населения. Между прочим, события в Татарской бригаде в значительной степени обязаны этим обстоятельствам...» [цит. по: 2, с. 61–62].

Летом 1920 г. ободренные новым походом Антанты на Советскую республику в Средней Азии вновь активизировались басмачи. Для руководства военными операциями на территории Андижанско-Ошского боеучастка при 4-й Туркестанской стрел-

ковой бригаде был создан Военный Совет (3 июня 1920 г.), куда вошли также комбриг А. Тальковский и военкомбриг Я. Чанышев. В июле басмачи приняли операцию, с целью овладеть восточной Ферганой и г. Андижаном – резиденцией штаба бригады, но, получив сокрушительный удар, откатились.

Вскоре перед бригадой были поставлены новые задачи. Подъем народных масс Туркеспублики и большевистская агитация оказали революционизирующее влияние на широкие слои населения соседней Бухары. К середине 1920 г. вооруженное восстание охватило весь эмират. Бухарский ревком призвал на помощь советские войска, и они в конце августа двинулись на помощь восставшим. Операция была очень ответственной: эмирская Бухара, глубоко вклинившаяся в пределы Советского Туркестана, была не только надежной опорой внутренней контрреволюции, но и удобным плацдармом для нападения извне.

Главную задачу операции – разгром регулярной армии эмира и освобождение столицы эмирата – М.В. Фрунзе возложил на Ферганскую группу войск, в том числе два полка Татарской бригады.

Операция протекала в тяжелых условиях. Местность, пересеченная глубокими арыками, дувалами, насаждениями, стесняла действия красной артиллерии и кавалерии. Все же на четвертый день боев войска эмира были заперты в крепости. Утром 1 сентября начался штурм города, а в 10 часов утра 2 сентября 1-й татарский полк занял дворец эмира. В плен был взят премьер-министр бухарского правительства Усман-бек.

1-й и 3-й татарские полки были представлены к почетному революционному Красному знамени. Десятки красноармейцев и командиров получили боевые ордена, а командир 3-го татарского полка Хусаин Мавлютов был награжден вторым орденом Красного Знамени [5].

Разгром армии бухарского эмира создал благоприятные условия для нанесения окончательного удара по контрреволюции в Фергане. Татарская бригада провела новую операцию и оттеснила басмачей к Алайским горам. В помощь красноармейским частям пришли киргизские и смешанные киргизско-русские добровольческие отряды [8, л. 2].

В результате совместных действий к концу 1920 г. Ферганская долина в основном была очищена от басмачей, обстановка в регионе стала спокойней. Многие рядовые басмачи из числа дехкан, насильно загнанные в отряды, стали переходить к мирной жизни. Татарская бригада сыграла здесь особенно выдающуюся роль. Родственная мест-

ному населению по языку, культуре и обычаям, она явилась большой политической силой, оказавшей значительную помощь местным партийным и советским органам в социалистических преобразованиях.

Весной следующего года Татарская бригада была переброшена в Семиречье. Красная армия стала перестраиваться согласно требованиям мирного времени. Осенью 1921 г. штаб и управление 1-й татарской бригады были расформированы, а полки переданы в подчинение командира 4-й Туркестанской стрелковой дивизии. Постепенно они утратили характер национальных частей и превратились в общие полки Красной армии.

1-я Отдельная Приволжская татарская стрелковая бригада прошла боевой путь протяженностью около шести тысяч километров. Соединение, чьи военные тропы пролегли по территории Казахстана, Узбекистана и Киргизии, стало легендарным. Эпизоды о подвигах ее бойцов и имена доблестных командиров еще долго сохранялись в памяти народа.

Так, в ставшей легендарной песне «Татбригада сугышчылары жыры» («Песня бойцов Татбригады»), созданной на стихи М. Нугмана, есть следующие строки:

Саубуллашып Казан белән
Без киттек еракларга,
Без киттек үзбәк дусларнын
Азатлыгын яklarга.
Фирганә – Бохара,
Без үткән ара...
Фрунзе – безнең командарм,
Дошманнарны жиндек барын
Данлы елларда.
Таулар үттек, чүлләр кичтек,
Булмадык кайда гына...
Төп төшөрмәдек беркайчан
Бригада байрагына [9, с. 33].

Попрощавшись с Казанью,
Мы отправились в даль,
Мы отправились защищать
Свободу узбекских друзей.
Фергана – Бухара,
Нами пройденное расстояние...
Фрунзе – наш командарм,
Всех врагов победил
В славные годы.
Горы и пустыни прошли,
Где мы только не были...
Но никогда не обронули
Знамя бригады
(подстрочный перевод автора).

Многие бойцы Татбригады после окончания Гражданской войны осели в Пишпекке, Токмаке, Джалал-Абаде [8, л. 17–20]. Такое количественное и качественное увеличение татаро-башкирской диаспоры в Киргизии не могло не сказаться на активизации работы по ликвидации неграмотности. С другой стороны, местные партийные и советские органы рассчитывали на татар и башкир из числа бывших красноармейцев как на кадры, более подготовленные к политической работе в «туземной» среде, чем европейцы.

Библиографический список

1. Кунин, А. И. Южная Киргизия в годы Гражданской войны (1918–1920) / А. И. Кунин. – Фрунзе : Илим, 1981. – 144 с.
2. Кунин, А. И. М. В. Фрунзе в борьбе за Советский Туркестан / А. И. Кунин. – Фрунзе : Кыргызстан, 1989. – 102 с.
3. Пылев, А. И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века) / А. И. Пылев. – Бишкек : КРСУ, 2006. – 224 с.
4. Ярков, А. П. Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет / А. П. Ярков. – Бишкек : КРСУ, 1996. – Ч. 1. – 120 с.
5. Юсупов, Г. Под знаменем революции / Г. Юсупов // Советская Татария. – 1959. – 29 марта.
6. Башкортостан : краткая энциклопедия. – Уфа : Китап, 1996. – 696 с.
7. Ошский областной государственный архив политической документации (ООГА ПД). – Ф. 504 (Личный фонд Кунина А.И.). – Оп. 1. – Д. 2 (Воспоминания ветерана гражданской войны Маслова Ф.Т.).
8. Джалал-Абадский историко-краеведческий музей. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 154 (1-я Татарская бригада).
9. Жырлар китабы / Төзүчөсө И. Надиров. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1972 (на татар. яз.).